

Ань Цзинъюй раскрыл бумажный веер и приподнял им подбородок человека, стоявшего перед ним.

Лицо того целиком отразилось в его глазах.

Учитывая кроткий и молчаливый нрав собеседника, Ань Цзинъюй счёл потраченные деньги вполне оправданными.

Хотя управляющий Павильона Наньфэн всё нахваливал и нахваливал товар, цена Си Дэна всё же не дотягивала до стоимости Лянь Туна, однако она значительно превосходила расценки на остальных обитателей заведения.

Видя, как тот покорно опустился на колени у его ног, Ань Цзинъюй спросил:

— Как тебя зовут?

Тот посмотрел на него чистыми, подобными прозрачному ручью глазами, в которых было видно всё до самого дна:

— Отвечая господину, этот скромный слуга — Си Дэн.

В глазах Ань Цзинъюя мелькнуло тёплое выражение, и его вторая рука коснулась лица юноши. Как и ожидалось, собеседник слегка вздрогнул, но отступить не стал, а его щеки покрылись легким румянцем.

Ань Цзинъюй тихо спросил:

— Сегодня твой день рождения, хочешь какой-нибудь подарок?

Тот, казалось, на мгновение замер, а затем улыбнулся. Ань Цзинъюй впервые видел, чтобы этот мальчик по вызову улыбался так лучезарно — обычно этот Си Дэн достаивал всех лишь едва заметной улыбкой.

Си Дэн произнес:

— Си Дэн уже получил самый желаемый подарок.

Ань Цзинъюй не удивился такому ответу, полагая, что Си Дэн имеет в виду встречу с ним как лучший подарок.

Ань Цзинъюй наклонился и легко подхватил Си Дэна на руки. Алые шёлковые полотна колыхались от легкого ветерка, пока он, прижимая к себе человека, шел сквозь слои занавесей к ванне, усыпанной лепестками цветов.

Си Дэн лишь послушно обвил руками шею Ань Цзинъюя. Если бы Ань Цзинъюй не заметил, как трепещут ресницы Си Дэна, он, пожалуй, и вправду решил бы, что тот, кто сидит у него на руках, совсем ничего не боится.

Он двусмысленно прошептал Си Дэну на ухо:

— Не бойся, что бы ни случилось, я рядом.

Си Дэн поднял глаза и посмотрел на Ань Цзинъюя. Ему очень хотелось прямо сказать, что он вовсе не боится, но в итоге он лишь тихонько угукнул.

Чего-чего, а самовлюбленности главному герою-завоевателю было не занимать.

Лянь Тун сидел за низким столиком, перед ним была раскрыта книга, но сосредоточиться на чтении он никак не мог.

Язычки свечей то ярче вспыхивали, то затухали, отчего его профиль при тусклом свете казался еще более утонченным и чарующим.

Он знал, что Си Дэна выкупил на аукционе какой-то молодой господин, и теперь, наверное, ему уже не было так страшно. Молодые господа обычно не отличались излишней грубостью, а уж если они жалели продажных мальчиков, то в первый раз и вовсе ограничивались лишь одной близостью.

Думая об этом, Лянь Тун чувствовал непреодолимое желание взглянуть на того человека.

А что, если Си Дэну все еще страшно? Что тогда делать?

Си Дэна, о котором так переживали, в этот момент уже почти без сил обнимал находившегося перед ним человека, а с его губ срывались прерывистые стоны.

Ань Цзиньюй гладил гладкую, нежную кожу на теле Си Дэна:

— Сокровище мое Си Дэна, как насчет того, чтобы ускориться?

— Нет... — Си Дэна не успел договорить, как его накрыл поцелуй.

Лянь Тун просидел неподвижно всю ночь, до самого рассвета. Когда слуга толкнул дверь и вошел в комнату, он словно только тогда осознал, что уже рассвело, и, не обращая внимания на удивленный взгляд слуги, поднялся и направился вглубь комнаты. Я хочу отдохнуть, не беспокойте меня.

Ань Цзиньюй остался доволен тем, как его услужливо одели. Вообще-то это должен был делать Си Дэна, но прошлой ночью Ань Цзиньюй брал Си Дэна слишком много раз, так что тот до сих пор не проснулся от усталости.

Взяв складной веер, он присел на краешек кровати и посмотрел на Си Дэна, чья межбровьми слегка хмурилась даже во сне. Это заставило его невольно задуматься: а не был ли он слишком жесток?

Но тут же он усмехнулся: подума подумать, всего лишь мальчик из павильона, с чего бы ему так переживать? С этими мыслями он склонился к самому уху Си Дэна и прошептал:

— Сокровище Си Дэна, я еще приду навестить тебя.

Оставив легкий поцелуй на его миниатюрном ушке, он с довольной улыбкой удалился.

Заметив стоявшего у дверей управляющего, он бросил тому связку золотых слитков:

— Си Дэна угодил мне во всем. Он пока не проснулся, так что дайте ему хорошенько выспаться,

и пока что пусть не принимает других клиентов.

Управляющий, разумеется, всё понял и почтительно закивал.

В комнате весенний верок колыхал марлевые занавески. Человек на постели воротился с боку на бок, но брови по-прежнему были сведены к переносице — спалось ему неважно, ведь всю ночь он мысленно ругал отвратительное мастерство главного героя в постели.

На следующий день Си Дэн наконец поднялся с постели и отправился к Лянь Туну. Лянь Тун, как и в их первую встречу, стоял посреди двора, и при виде Си Дэна выражение его лица почти не изменилось.

У Си Дэна мгновенно покраснели глаза, хотя на губах еще держалась улыбка:

— Братец Лянь Тун.

Лянь Тун молча смотрел на него.

Си Дэн шаг за шагом приблизился к Лянь Туну, а затем медленно обнял его, проговорив мягким и тихим голосом:

— Как бы мне хотелось, чтобы вчера на его месте был ты.

Лянь Тун, казалось, почувствовал, как намокло его плечо.

В «Тоске по разлуке» есть такие строчки: «Говорят, глубок океан, да тоске по тебе до него далеко. Океан имеет предел, а тоске нет конца и края».

Океан имеет предел, а тоске нет конца и края.

Лянь Тун молча размышлял над этими словами, чувствуя, как весенний день холодит его душу словно зима.

Он позволил Си Дэну обнимать себя, но ничего не сказал и не обнял его в ответ.

После этого дня Лянь Тун стал закрывать двери перед Си Дэном.

Си Дэн же приходил каждый день и по полдня простаивал у дома Лянь Туна.

В конце концов управляющий обратил на это внимание, велел скрутить Си Дэна и притащить к нему.

— Си Дэн, отвечай мне: неужели ты воспылил к Лянь Туну недозволенными чувствами?

Си Дэн сидел на полу в жалком виде, с растрепанными волосами. Не поднимая головы, он тихо ответил:

— Да.

В глазах управляющего мелькнуло отвращение:

— Си Дэн, после Лянь Туна ты был моим главным фаворитом, но теперь... Скажи мне, а что же Лянь Тун? Отвечает ли он тебе взаимностью?

Си Дэн едва заметно покачал головой:

— Когда братец Лянь Тун узнал о моих чувствах, он перестал пускать меня на порог. Знаю, я сошел с ума. Управляющий словно с облегчением вздохнул, глядя на Си Дэна, но всё же в глубине души ему было немного жаль юношу:

— Я не желаю знать, когда именно в твоём сердце зародились эти тайные чувства, но то, что должно быть оборвано, обязано быть оборвано. И ты, и он — оба вы всего лишь мальчики для утех, в этой жизни вам ни за что не быть вместе. Си Дэн, выбрось эту дурь из головы как можно скорее, найди себе порядочного человека и выкупи своё тело на свободу — это будет лучший выход.

Си Дэн долго молчал.

Управляющий решил добавить ещё несколько наставлений:

— Ты любишь Лянь Туна, но понимаешь ли ты, как трудно будет вам остаться вместе? К тому же, если ты действительно сойдёшься с ним, это станет лишь его гибелью. Си Дэн, хорошенько всё обдумай.

Наконец Си Дэн кивнул.

Управляющий заметил, как на деревянной доске постепенно выступили капли воды, но сделал вид, будто ничего не замечает.

— Си Дэн, этот твой проступок требует наказания. Ступай в Зал Наказаний и получи пятнадцать ударов кнутом.

Си Дэн тихонько отозвался.

Зал Наказаний.

Си Дэн снял одежду и лег животом на деревянную скамью.

Тот, кто должен был его наказывать, разумеется, знал причину этого наказания. Он провёл кончиком хлыста по гладкой спине Си Дэна и произнёс:

— Си Дэн, за всю свою жизнь я не встречал человека глупее тебя.

Си Дэн повернул к нему голову, его глаза по-прежнему оставались чистыми:

— Просто вы ещё не встретили такого человека, учитель.

Наказывавший его усмехнулся:

— Любовь подобна яду. Ты вырос в стенах весёлых домов, и твоя мать в своё время была столь же глупа — тайком понесла тебя от кого-то. Посмотри вокруг: те, кто в этом заведении не затуманил себе разум любовью, уже до смерти ранены в сердце. Почему же ты до сих пор не прозреешь? Впрочем, хорошо ещё, что ты мальчик. Будь ты девочкой, наверняка бы принёс в подоле какого-нибудь ребёнка, который с пелёнок носил бы подлое звание и целыми днями ублажал людей на ложе, ха-ха.

Си Дэн слегка улыбнулся:

— Вы не понимаете мыслей Си Дэна. Но не впадать в любовную зависимость на протяжении всей жизни — пожалуй, и вправду благо, только вот жаль: тогда не познаешь чувства, когда счастлив оттого, что счастлив он, и тоскуешь оттого, что тоскует он.

С этими словами он взял заготовленную заранее тряпицу:

— Учитель, можете приступать к наказанию.

Он зажал ткань зубами.

Лянь Тун тоже слышал слухи о том, что Си Дэн наказан, однако управляющий пресёк все разговоры на корню, и остальные считали, будто Си Дэн провинился перед каким-то гостем.

Лянь Тун раз за разом сжимал в руке баночку с мазью, но в конце концов всё же убрал её обратно в ларец.

В конце концов Сяо Юй со слезами на глазах и соплями до колен дотацил Си Дэна обратно.

Лицо Си Дэна было бледным, но он всё равно успокаивал Сяо Юй:

— Плакса, я помню, что ты всего на два года младше меня. Почему ты такой ревун, да к тому же ревёшь так некрасиво?

Услышав это, Сяо Юй едва не завыл в голос. Ему безумно хотелось попросить своего господина перестать любить господина Лянь Туна, но, глядя на бледное лицо Си Дэна, эти слова никак не шли с языка.

Когда раны зажили, Си Дэн больше ни разу не ходил к Лянь Туну.

Прошло совсем немного времени, и Ань Цзиньюй снова пожаловал в Павильон Наньфэн. Он прямо потребол табличку Си Дэна. Нашлись желающие увидеться с Си Дэном и в этот раз, но управляющий всем отказал. Что за человек был Ань Цзиньюй? Управляющий и в мыслях не имел желания оскорблять столь важную персону, да и к тому же подобные знатные господа быстро пресыщаются подобными игрушками.

Си Дэн был одет в жёлтые одежды, в руке он держал фонарь и стоял у длинного коридора.

Когда Ань Цзиньюй шёл с другого конца галереи, он сразу же заметил Си Дэна. Тот задрал голову, глядя на яркую луну на небе, и весь его облик излучал глубокое одиночество.

Осознав это, Ань Цзиньюй рефлекторно нахмурился, и его шаги стали тяжелее — так, чтобы Си Дэн непременно услышал его приближение.

Си Дэн действительно обернулся на звук, и в тот момент, когда он увидел Ань Цзиньюя, на его лице расцвела улыбка.

Прекрасный юноша с фонарём в руке, чьи рукава трепал лёгкий ветерок — эта картина вмиг подняла Ань Цзиньюю настроение, и он больше не хотел размышлять о странности, охватившей его мгновением ранее.

Ань Цзиньюй неспешно подошел к Си Дэну и мягко произнёс:

— Зачем ты ждёшь меня здесь?

Си Дэн с улыбкой посмотрел на него, и его голос прозвучал тихо:

— Си Дэн считает, что ждать гостя здесь лучше всего.

Ань Цзиньюй протянул руку, перехватил одну руку Си Дэна, а заодно забрал у него из пальцев фонарь, сплетя их пальцы, повёл его вперёд:

— Раз уж дождался, теперь можешь быть спокоен.

Услышав это, Си Дэн на мгновение замер, а затем опустил голову.

Ань Цзиньюй пребывал в прекрасном расположении духа, наивно полагая, что Си Дэн просто застенялся.

Стоит отметить, что самовлюбленность — неотъемлемая черта характера главного героя-гуна: он уже искренне уверовал, что Си Дэн томился в ожидании его долгие дни, и совершенно не подозревал, что Си Дэн на самом деле ни капли о нём не заботился...

На этот раз Ань Цзиньюй пробыл у Си Дэна несколько дней кряду. Си Дэн трое суток не поднимался с ложа, а стоило ему всё же встать, как они тут же перемещались в купальню, где

предавались совсем другому безумию.

Ань Цзинъюй и сам удивлялся тому, до какой степени одержимости дошло его увлечение Си Дэном за эти дни.

Си Дэн с покрасневшимся лицом вцепился пальцами в шёлковое одеяло подо льем.

Заметив это, Ань Цзинъюй легко усмехнулся, небрежно приподнял чужую руку и поцеловал её:

— Сокровище моё Си Дэн, сожми ноги крепче.

Он имел в виду те длинные, белоснежные и стройные ноги, что обвилились вокруг его талии.

Си Дэн издал глухой стон и попытался вытянуть руку, но Ань Цзинъюй тут же накрыл его губы поцелуем.

Сяо Юй стоял у входа во двор, его лицо всё ещё пылало.

С тех пор как Си Дэн лишился невинности, управляющий велел перевести его в отдельный дворик у самого Озера Цинху — стоило лишь открыть окно, как открывался вид на воду.

Сяо Юй просто находил, что тот благодетель, что посещал его господина, невероятно красив, но в то же время... до чего же он был невыносим...

Когда мальчик изредка заходил внутрь, чтобы принести умывальные принадлежности или еду, он каждый раз заставлял своего господина хрупким, изнурённым, висящим на шее у этого человека, в то время как тот выглядел совершенно довольным и даже дерзким.

Сяо Юй не раз ловил на себе молчаливые взгляды господина, в которых читался безмолвный призыв о помощи, но управляющий заранее строго-настрого запретил кому бы то ни было нарушать покой и тешить прихоти этого гостя.

<http://bllate.org/book/22136/2306394>